

Сааков Георгий (Сааков) 10 июня, 1990.

Коммунист. - Ереван. - 1990. - 10 июня

Я — СТАЛИН

Впервые я увидел его полтора года назад в узеньком полутемном коридоре гостиницы «Мосфильмовская». Прямо навстречу мне шел своей тяжеловесной медлительной походкой... Иосиф Виссарионович Сталин. Встреча была настолько неожиданной и внезапной, что я почувствовал, как на секунду напрягся и вздрогнул при виде этого персонифицированного призрака «отца народов», сумевшего вдавить в генетический код миллионов людей страх перед ним лично и перед созданной им и его предшественником бесчеловечной государственной машиной тотального подавления. Даже то, что вместо неизменного кителя на нем был вполне современный цивильный костюм, придавало еще более зловещую окраску всей его фигуре, наводя на мысль, что мы пока так и не свернули с этого кровавого пути и подобные вожди еще вполне возможны.

В тот же вечер я не удержался от соблазна и познакомился с этим человеком, имеющим столь поразительное сходство с «отцом народов». Каково же было удивление, когда выяснилось, что передо мной чистокровный армянин, живущий в Баку, зовут его Георгий Сааков, и в настоящее время он приглашен на съемки в Москву на роль Сталина в фильме Сергея Соловьева «Черная роза — эмблема печали, красная роза — эмблема любви».

Мы разговорились и выяснилось, что это далеко не первый фильм, в котором довелось играть Сталина моему собеседнику. Работая главным инженером проекта московского института «Энергострой», он неожиданно для себя впервые был приглашен в восьмидесятом году режиссерами Аловым и Наумовым на роль Сталина в советско-французском фильме «Тегеран-43». С их легкой руки и началась творческая биография Г. Саакова в советском кино. Он снялся уже в десяти фильмах и во всех играл только одну роль — генералиссимуса Сталина.

И вот я встречаю моего знакомого, имеющего такую уникальную актерскую биографию, в Ереване, куда он приехал по производственным делам.

— Георгий Маркарович, если можно, несколько слов о себе.

— Родился в двадцать шестом году в Баку, в семье шемахинских армян, где был я последним, восьмым ребенком. Отец всю жизнь проработал в бакинской армянской газете «Коммунист». Сам я до недавнего времени жил в Баку и работал главным инженером проекта. С января этого года в связи с известными трагическими событиями я там больше не живу и, естественно, не работаю. Но об этом всем отдельный разговор...

— По аналогии с «театром одного актера» о вас можно сказать «театр одного героя». Как повлияло на вас постоянное нахождение в образе «гения всех времен и отца народов»?

— Свою основную работу я просто обожаю, но моя встреча с кинематографом очень обогатила мою жизнь, придав ей новый импульс. Я не артист, но когда я захожу в киностудию, перестаю быть самим собой и становлюсь моим героем. Еще в молодости мы с друзьями запирались в моей комнате студенческого общежития, я надевал китель и изображал Сталина, а в те годы, поверьте, это была далеко небезопасная забава. Когда я получил приглашение сниматься в «Тегеране-43», то после работы примера сходство стало еще больше. По пути в навильон я ему сказал, стараясь подражать сталинскому произношению: «Народ видит, что идет Сталин, а вы идете впереди меня, некра-

сиво». Он засмеялся, но на всякий случай немного отстал от меня.

— Кстати, каким было отношение людей к вашему персонажу?

— Знаете, уважительное. Со мной все здоровались, уж не знаю, шло ли это от уважения ко мне или к личности самого Сталина. Ко мне ведь часто подходят прямо на улице и говорят: «Вы нам нужны». А во время съемок «Тегерана-43» подошли двое военных в отставке с колодками орденов на груди и обняли меня со словами: «Спасибо вам, спасибо», а один из них даже пытался поцеловать мне руку.

Как-то мы снимали в московской больнице костного туберкулеза. Там ко мне подошла одна из больных — молодая девушка — и попросила автограф. Я расписался на открытке и, повернувшись к собравшимся вокруг меня врачам и сестрам, спросил: «Кто врач этой девушки? Я вас очень прошу все сделать для нее». И врач с готовностью ответил: «Слушаюсь, товарищ Сталин».

Но был и другой эпизод, ставший известным всей студии. Однажды во время съемок режиссеру понадобилось включить много юпитеров, чем были нарушены правила техники безопасности. И вдруг, в самый разгар работы, прямо в кадр вошел пожарник в форме и остановил съемку. Все протесты Наумова и остальных были напрасны. Более того, он сел и начал составлять акт. Тогда я подошел к Наумову и попросил разрешения поговорить с ним. Он, уже, видимо, не веря, что удастся уломать этого служаку, просто махнул рукой. Я зашел в кабинет, где проходила съемка, и, подойдя к столу, за которым тот составлял акт, сталинским голосом сказал: «Товарищ лейтенант!». Он удивленно поднял голову и, увидев меня, вдруг вскочил и выткнулся в струнку. Я продолжил: «Вы испортили нам съемку. Испортили много заграничной пленки. Теперь возьмите свой акт, порвите его и идите по своим делам». Он тут же начал рвать акт, испуганно лепеча: «Я не виноват... я не виноват...» и поспешно ретировался. Таких случаев было немало.

— Трудно ли вам входить в образ, да и вообще сниматься?

— Не только трудно, но и опасно. Во время эпизода предполагаемого покушения на Сталина металлическая пластинка, которая должна была предохранять меня от взрывной капсулы, вложенной в спинку стула и должественствующей имитировать пулевое попадание, оторвала и меня хорошенько стукнуло. Но самое обидное, что эта сцена так и не вошла в фильм.

— Известно, что в разное время советский кинематограф по-разному трактовал образ Сталина каждый раз, естественно, в соответствии с линией партии. В этом плане чем отличаются последние фильмы от предыдущих?

— В фильме Соловьева «Черная роза...», снятом, по словам режиссера, в жанре маразма, образ Сталина доведен до фарса. Там Сталин наклоняется над унитазом, после чего появляется титр: «Отца народов мучили запоры». Графин, из которого он пьет воду, заперт на замок, а ключ только у него. До Сталина добрался даже детский киножурнал «Ералаш», где я снялся в сюжете «Машина времени». Там Сталин появляется из какой-то будки в клубах дыма. Кстати, пиротехник, делая этот самый дым, чуть не подпалил и меня. Сапог начал гореть, остальное, к счастью, не успе-

ло. Так что в кино эволюция образа, как видите, значительная.

— Нет ли у вас желания сыграть последние дни Иосифа Виссарионовича и тем самым раз и навсегда покончить с этим образом в вашей биографии?

— Я уже сыграл умирающего Сталина в фильме Наумова «Закон». Он пока не вышел на широкий экран. В Кунцево на дачу Сталина в последние дни имели право приезжать Берия, Булганин, Маленков и Хрущев. И вот они приезжают ко мне, в смысле к Сталину, я сижу с ними и тут режиссер предлагает мне спеть какую-нибудь грузинскую песню, например «Сулико». Я знал только первый куплет, забывшийся мне от отца, который прекрасно исполнял как армянские, так и грузинские песни. И я спел, так что в этом фильме я сам пою за Сталина, в отличие от фильма Соловьева, где за меня поет Козловский, а я только открываю рот. И вот я лежу на кровати уже в образе мертвого Сталина, и в этот момент по сценарию в комнату входит горничная. Артистка, которая играла горничную, бросилась ко мне и как закричит прямо в ухо «Товарищ Сталин!.. Товарищ Сталин!..» У меня от неожиданности начался нервный тик на лице. Выручила автогенная тренировка. С ее помощью мне удалось как-то переключить сознание, тем самым максимально отдалив ее вопли...

— Георгий Маркарович, а как вы сами относитесь к Сталину?

— Как к политическому деятелю, естественно, так, как он того заслуживает. Но, как ни странно, есть и какое-то чувство благодарности за мое сходство с ним. Ведь из-за этого я приобрел массу друзей в мире кино, людей неординарных, интересных, известных. Должен сказать, что я очень ответственно готовлюсь к каждому фильму. Когда меня пригласила студия «Дефа» на фильм «Эрнст Тельман», я тщательно изучил все документы Коминтерна, правда, это все оказалось ненужным, зато я пополнил свои знания. Плохо то, что из-за Сталина мне пришлось научиться курить, я ведь до этого никогда не курил.

— Надеюсь, что вы не в последний раз в Армении и наши встречи еще впереди. Уверен, что вами заинтересуются и «Арменфильм», тем более, что вы похожи и на полководца Андраника.

— Мне об этом говорили. Что касается нашей Армении, то, я думаю, что все армяне, разбросанные по Союзу, рано или поздно соберутся здесь, на своей исторической родине, ибо нет у нашего народа будущего вне Армении.

Беседу вел Армен ВАТЬЯН.

На снимке: кадр из фильма «Тегеран-43».

21